

Кён внимательно слушал. Он догадался, что девицы наблюдали за признанием Сруля Каре. Естественно, от этой сцены их воображение разыгралось: всякой хотелось бы оказаться на месте принцессы, но чтобы кавалером оказался не жалкий урод, а сильный и красивый юноша! Жертвой перевозбуждённых учениц стал первый красавчик школы – Франц.

Мрачно выдохнув дым, парень продолжил: «Когда одна блядина потянула Марину за руку, я сорвался... Только увидев мою отчаянную решимость защитить жену, они отступили, но обещали продолжить в другой раз. Уф... От одной мысли, что какая-то сука в области дворянина посмела обидеть мою крошку, я зверею. А дракон внутри меня желает вырваться наружу и устроить массовую бойню.», – последние слова Франца прозвучали как-то пугающе.

долгая пауза

«Что насчёт синяков?» – спросил Кён.

Франц заколебался. На его лице прямо-таки читалось нежелание рассказывать о событиях вчерашней ночи.

«Говори, это приказ!» – холодно настоял Кён.

«По пути в общагу мы наткнулись на группу парней в белой форме... Среди них была пара ублюдков из фан-клуба принцессы, которые обещали нас не трогать, но, сука, наебали ведь! Эти ублюдки избили меня!» – надрывно прорычал парень. – «Твари из Грандов играли со мной, как с щенком, издевались и мутузили прямо при Маринке! Она умоляла их остановиться, но сволочи лишь смеялись и заигрывали с ней, продолжая смешивать меня с дерьмом! СУКА! Моя внутренняя рептилия чуть не вырвалась на свободу! Я знал, что если обращусь в форму дракона, то наверняка наврежу Марине, поэтому приложил всю силу воли, чтобы сдержаться. Я добровольно и сознательно позволял этим гадам унижать меня! Я НИЧЕГО НЕ МОГ СДЕЛАТЬ!» – Франц в порыве эмоций стукнул по столу, по тому прошли заметные трещины. На его глазах выступили слёзы. Помолодевшего на добрую сотню мужчину угнетало отнюдь не позорное избиение сильной молодёжью, а унижение перед любимой. В такие моменты гордому формацевту хотелось просто исчезнуть.

«И всё?» – уточнил Кён.

«Ты издеваешься?! Нет, блядь, не всё! Пришли те бабы и защитили меня! ДЕВКИ ЗАЩИЩАЛИ МЕНЯ ПРИ МАРИНЕ, ПОКА МЕНЯ ПИЗДИЛИ ЗАИГРЫВАЮЩИЕ С НЕЙ ПАЦАНЫ! Я... Я так больше не могу... Я хочу свалить с Мариной из этой школы... Пожалуйста, позволь мне уйти вместе с ней!» – подавленно попросил Франц. Он понимал, что такими темпами может потерять любимую, станет в её глазах жалким ненадежным слабаком, не достойным доверия.

«Прости, но нет.», – Кён решительно покачал головой.

Франц сердито уставился на Сруля: «Зачем ты вообще позвал меня в школу?»

«Ты же мой слуга. Ты нужен рядом, чтобы выполнять мои поручения.»

«Какие поручения? У тебя есть два огромных мужика, способных избить кого угодно, так какой прок от слабака вроде меня? Я не хочу подвергать опасности Марину! Если кто-нибудь её обидит, то я этого не переживу, ты понимаешь?! На кой хер мне молодость, если моя крошка будет страдать от этого?!» – он резко подскочил и начал трясти Кёна за грудки, пока не опомнился. – «Извини...»

Кён поправил одежду и бесстрастно произнес: «Ты беспокоишься за Марину напрасно. Поверь, уже с завтрашнего дня её и пальцем никто не посмеет тронуть.»

«Ты приставишь к ней одного из своих громил?!» – с надеждой спросил Франц.

«Лучше.», – краем рта улыбнулся Кён. – «Я приставлю к ней принцессу!»

В ходе непродолжительного разговора Лавр также выяснил у Франца, что того вызывал к себе директор.

«Подозрительно.» – хмыкнул Кён, подёргивая свои мерзкие усики. – «Мне кажется, тебе не стоит к нему идти. Лучше проигнорируй приглашение.»

«Почему это? Может, я найду с ним общий язык, и он согласится защищать меня?»

«У меня плохое предчувствие на этот счёт.» – задумчиво ответил Кён, затаив кое-что на уме. – «Не ходи к нему. Это приказ. И ещё: старайся избегать любых проблем. Используй близкие отношения Марины с принцессой, её будущей покровительницей.»

Франц, чувствуя заботу своего “хозяина”, крепко и с благодарностью пожал ему руку.

Вскоре Кён выпроводил Франца и пригласил Марину.

Блондинка вздёрнула брови и потрясённо уставилась на представшее её взгляду чудовище.

«Да-да, это я, Кён. Никак не можешь поверить? Могу доказать. Помнишь, как я поцеловал тебя в особняке?» – спросил уродливый парень своим настоящим голосом, причмокнув толстыми губами.

«Кён!» – у Марины от смущения покраснели щеки. – «Ты не мог вспомнить что-нибудь менее интимное?!» – с упрёком спросила белокурая красавица.

«Первое на ум пришло.» – пожал он плечами.

«А ты не мог бы... Ну... снять эту отвратительную маску?»

«Зачем?»

«Я хочу увидеть тебя настоящего, симпатичного. Мы давно не виделись, я соскучилась.» – Марина кокетливо улыбнулась, заправив золотистую прядь волос за ушко.

«Нет, не могу. Промышленный суперклей не позволяет, только если с костями отрывать.»

«Не надо с костями.» – огорченно пробормотала бывшая служанка.

«Давай не будем обо мне. Сейчас ты будешь моей допрашиваемой, а я – дотошным следователем! Итак, уважаемая, я хочу задать вам пару вопросов.»

«Так точно, офицер Сруль!» – хихикнула леди, жестом отдавая честь.

Кён уже слышал и видел всё происходящее с Мариной и Францем. Его интересовало их настроение, психическое состояние и отношения друг с другом, поэтому он устроил эту тайную встречу-допрос.

Отвечая на вопросы юноши, Марина с печалью рассказала о вчерашнем избиении Франца и последующем спасении со стороны его поклонниц. На вопрос “что ты в этот момент чувствовала?” блондинка подавленно прошептала, что сильно перепугалась, и ещё у неё на душе скребли кошки, когда бывшего господина унижали. Теперь ей страшно выходить из своей комнаты, ведь старшекурсницы точат на неё зуб, а рядом с Францем она уже не чувствует себя защищённой. Он и за себя-то постоять не может! Любой ученик в белой форме крутит им, как хочет.

Марина жалобно посмотрела на Кёна, мягко коснулась его руки и умоляюще попросила о защите, ведь он, посланник богини, в отличие от бессильного Флица, способен на всё.

Сердце Лавра забилось чаще. Никто на свете не смог бы отказать доброй и ласковой красавице в невинной просьбе о покровительстве. Тем более он. Но есть иное решение.

«Марина, я не стану тебя защищать, иначе раскрою свою личность.» – решительно отказал парень.

Девушка грустно опустила взгляд, поджав губки от обиды. Она понимала, почему Кён дал такой ответ и даже ожидала его услышать, но всё равно очень больно на сердце.

«Пусть этим займётся громкое имя принцессы.» – ободряюще добавил Кён.

«То есть Кара Гранд?!»

«Да. Прими её приглашение и подружись, как когда-то с Юноной.»

«У меня не получится!» – занервничала леди. – «Юнона сделала меня своей подругой, потому что я похожа на её маму, но стать подругой принцессы? Я даже не знаю, зачем она меня пригласила! Может, хочет выяснить, не обманывала ли я на экзамене...»

«Марина, все гораздо легче, чем тебе кажется. Просто приди к ней этим вечером в гости и как бы невзначай расскажи, что на тебя косо смотрят старшекурсницы. Поверь, уже следующим утром никто из школы не посмеет даже плохо подумать о тебе.»

«И всё? Так просто?!» – неверяще охнула Марина. Кён действительно посланник богини, раз придумал столь простой способ обезопасить её! Она была очень рада, что сможет остаться в школе.

«Ну...» – протянул некрасивый юноша, почесав висок. – «Видишь ли, есть некоторая вероятность получить новый и, поверь, незабываемый опыт.»

«Эм?...» – Марина озадаченно наклонила голову.

«Принцесса Кара как мальчик, только на красивых девочек у неё встаёт, кхм, язык. Понимаешь?»

Личико Марины по цвету уподобилось розовому персику. Очарование блондинки было столь велико, что Кёну захотелось расцеловать милашку в обе щёки.

«Она лесбиянка?!» – растерянно пропищала девушка. – «Поэтому позвала меня к себе?!»

«Да. Именно так.», - закивал парень.

«Боже, Кён! Т-т-ты добровольно отдаёшь меня ей на растерзание?! Подлец, я не хочу! Я... я... даже не обсуждается! Я не пойду к ней!» – тонким голосом запротестовала возлюбленная Франца.

Кён взял руку девушки в свои тёплые ладони и убеждённо произнёс: «Не волнуйся, Марина. Принцесса не из тех, кто берёт желанное силой. Кара предпочитает совращать жертву так, чтобы та сама подсаживалась на её ласки и просила о добавке. Тебе нужно лишь проявить решительность, чтобы не позволять ей лишнего.»

«Да как ты можешь быть таким легкомысленным?!» – причитала пунцовая леди. – «Негодник! Я же слабая девушка и не умею отказывать, тем более если речь идет о принцессе!»

«Марина, продержись всего лишь две недели, и тогда всё закончится. Если станет совсем невыносимо, то влей чистую силу в этот нефрит, и я сразу же приложу все силы, чтобы выручить тебя, хорошо?» – Кён вложил в нежные ладошки блондинки холодный нефрит. Он давно понял, насколько слаба воля Марины. Стоит лишь немного надавить, и она сделает всё, чего он пожелает, чем хитрый интриган и воспользовался.

Марина колебалась с полминуты, затем, под убедительным взглядом юноши, согласилась: «Если благодаря покровительству принцессы мне не придётся покидать школу, а ты обещаешь спасти в случае беды уже с самой Карой, то я согласна.» – слабо кивнула доверчивая девушка и поместила нефрит в кольцо.

На прощание очаровательная блондинка крепко обняла некрасивого толстяка и покинула подвальное помещение вместе с белобрысым парнем.

Кён не мог сказать ей всю правду: во-первых, принцесса и пальцем не пошевелит ради конкурента-Франца, то есть защищать будет только её; во-вторых, даже если Марина воспользуется нефритом, то он, несмотря на обещание, никак не сможет ей помочь.

Только от самой девушки зависит, станет ли она сексуальной жертвой демоницы или нет. В худшем случае приобретёт новый опыт. Лавр вообще не считал “игры” девочек чем-то ужасным, иначе ни за что не стал бы уговаривать свою подопечную на подобную авантюру.

Несмотря на этот, казалось бы, безответственный поступок, Кён беспокоился за Марину даже слишком сильно. Ещё до вступительного экзамена он наложил ей на лоб визуальную и прослушивающую формации (с трудом получилось). Другими словами, девушка всегда находилась под его присмотром.

Наблюдая за случившейся рядом с девушкой разборкой между Францем и Грандами, Кён даже решил отправить своего телохранителя, чтобы защитить Марину, но всё обошлось и так.

Лавр был обязан Марине жизнью, но при этом воспринимал её как близкого, любимого друга, с которым приятно проводить время.

...

День незаметно сменился вечером.

Принцессу Кару, увлеченно читающую роман про однополую любовь после изнурительной тренировки, потревожил назойливый стук в окно.

«Как это?!» – удивилась девушка. Много ли кто может постучаться в окно пятого этажа?

Раздвинув шторы, Кара увидела красивого пёстрого попугая.

Стоило демонице открыть окно, как тот сел на подоконник и заговорил стихами:

«Тебя люблю я больше жизни,

Прошу у неба одного,

Чтоб ты была всегда со мною,

Царица сердца моего.»

«Серьёзно?! Мне призналась в любви птица?!» – потрясённо пролепетала Кара.

«Ваш и только ваш, Сруль Булков.» – злорадно добавил попугай и разразился щебетом, очень похожим на издевательский смех.

«Тьфу ты! Проваливай!» – вмиг разозлилась девушка и уже было хотела прибить птицу, но так как та ни в чём не виновата, Кара просто сдула попугая ветром и громко захлопнула окно.

Не успела принцесса задернуть шторы, как уже три попугая назойливо застучали жёлтыми клювами по стеклу и прямо на лету начали хором верещать нежные стихи о любви.

Из окон общежития выглядывало всё больше любопытных физиономий учеников и учениц. За минуту их набралось, наверное, несколько сотен. Да уж, не каждый день услышишь хоровое исполнение романтических стихов от попугаев, тем более адресованное принцессе!

Принц Чарльз тоже решил понаблюдать за представлением и, поняв, что тут происходит, громогласно захохотал, и второй раз за последний год аж до слёз! Он невольно захотел пожать Срулю руку в знак признательности.

«Что тут происходит?!» – возмутился глава фан-клуба Артур. – «Как тот мусор научил попугаев декламировать стихи?! Тьфу, неужели он рассчитывает покорить её сердце таким нелепым образом?! Каким нужно быть кретином, чтобы тешить себя безумной надеждой соблазнить великолепную и прекрасную принцессу, будучи куском дерьма как внешне, так и по способностям?! А-ха-ха! БОЖЕ! А-ха-ха!»

Гогот лидера подхватили его прихвостни.

«Завидуешь?» – понимающе усмехнулась рыжеволосая Джулия, сидящая неподалеку.